Элла Раун

Муж и его близнец. Поделим тебя!

18+

Элла Раун

Муж и его близнец. Поделим тебя!

«Автор»
2026

Раун Э.

Муж и его близнец. Поделим тебя! / Э. Раун — «Автор», 2026

Вика думала, что ей повезло с мужем: Денис спокойный, заботливый, и жизнь рядом с ним понятна и предсказуема. Но всё меняется, когда в их доме появляется Матвей — брат-близнец Дениса, который выглядит точь-в-точь как он, а вот ведёт себя совсем иначе. И чем дольше Матвей остаётся рядом, тем сильнее Вика понимает: муж явно знает о брате что-то такое, о чём ей лучше бы никогда не узнать

© Раун Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Элла Раун
Муж и его близнец. Поделим тебя!

Глава 1

Вика считала себя правильной. Не в том смысле, в каком говорят о хрустальной вазе или идеальной отчетности, а в смысле совпадения ожиданий и реальности. Она вышла замуж за Дениса — тихого, умного, до смешного предсказуемого программиста, который носил одинаковые серые свитера и влюбленно смотрел на нее, даже когда она просто мыла посуду. Их двухкомнатная квартира на окраине была их уютной крепостью, заполненной запахом ванильных свечей, тихим гулом системного блока и ощущением абсолютной правильности происходящего. Вике было двадцать семь, и она знала, что ее жизнь сложилась именно так, как должна была.

Поэтому звонок от мужа в середине серого рабочего дня стал небольшой, но приятной аномалией.

— Викуш, привет, — голос Дениса в трубке был его обычным — бархатным, немного хрипловатым, с той интонацией, которая всегда заставляла ее умирать от нежности. — У меня к тебе необычная просьба.

— Слушаю, мой гений, — улыбнулась она, откладывая бухгалтерские документы в сторону.

— Мой брат... Матвей... Он прилетает сегодня вечером. Из Сочи. Ненадолго, говорит, дело есть. Я его сто лет не видел.

Вика нахмурилась. Матвей. Это имя было для нее почти мифом. Брат-близнец Дениса, который уехал на юг сразу после школы и исчез из их жизни, превратившись в редкий голос в телефоне и несколько размытых фотографий в соцсетях. Денис никогда о нем много не рассказывал, лишь изредка с легкой грустью упоминал, что они «совсем разные».

— Близнец? Подожди, Денис, я же видела фото. Он же на тебя не похож!

— Это он все фотошопит, — рассмеялся в трубке муж. — Ему нравится быть загадочным. Говорит, так больше шансов с девочками. А на самом деле мы как две капли воды. Мама до сих пор путает.

«Как две капли воды», — эта фраза застряла у Вики в голове. Она пыталась представить другого Дениса, но образ не складывался. Ее Денис был таким... единственным. У него немного сутулятся плечи, привычка поправлять очки на носу, мягкая, почти плавная походка. Как может еще один человек быть точной его копией?

— Так что, он у нас остановится? — спросила она, чувствуя укол беспокойства. Их крепость была рассчитана на двоих.

— Ну да, куколка. Куда же ему еще? Он у нас на пару дней. Может, неделю. Ты не против? Он очень тихий. Ну, в общем-то, как я.

Вика вздохнула. Как она могла быть против? У Дениса и так редко бывали радости, и встреча с братом, пусть и мифическим, была для него событием.

— Конечно, нет. Я все приготовлю. Пирожки с яблоками испеку, — сказала она, хотя понятия не имела, какие пирожки любит Матвей. Она просто хотела быть хорошей женой.

Весь остаток дня она провела в легком смятении. Наводила марафет там, где и без того было чисто, меняла постельное белье в гостевой комнате и несколько раз перечитывала рецепты. Мысль о том, что в их дом придет точная копия ее мужа, не давала ей покоя. Это было странно, почти жутко. Словно в квартиру к роботу-убийце придет его точный двойник с другой планеты.

Денис пришел с работы раньше обычного, чем сразу выдал свое волнение. Он не мог усидеть на месте, ходил из комнаты в комнату, что-то бормоча про смех, который они в детстве издавали синхронно, и про шрам над левой бровью, который был у обоих.

— У него только характер другой, — сказал Денис, обнимая Вику сзади и положив подбородок на ее плече. — Я... я вот какой. А он... огонь. Всегда был. Вечно какие-то авантюры, бесконечные девушки. Он как мое темное отражение, Викусь.

Темное отражение ее тихого, светлого Дениса. Вика почувствовала, как по спине пробежал холодок, но отогнала эту мысль.

Когда в дверь позвонили, Вика вздрогнула. Денис бросился открывать. И вот он появился на пороге.

Мир Вики на секунду накренился.

Это был Денис. Тот же рост, те же темные, вьющиеся волосы, тот же разрез карих глаз, даже очки в тонкой оправе сидели на носу точно так же. Но... это был не он. Это был Матвей, который прошел через огонь и воду. Его плечи были расправлены, а не слегка сутулились. Движения были отточенными, хищными. А взгляд... Этот взгляд был полон дерзкой, оценивающей усмешки, которой никогда не было в глазах ее мужа. Он смотрел на нее не с нежностью, а с интересом хищника, рассматривающего незнакомую, но аппетитную добычу.

— Привет, братишка, — голос был точно таким же, но в нем не было той мягкой бархатистости. Он был ниже, с хрипотцой, от которой у Вики пошли мурашки по коже.

Братья обнялись, и на секунду Вика увидела два идентичных силуэта, сливающихся воедино. Было в этом что-то зловеще-прекрасное.

— Матвей, это моя Вика, — сказал Денис, отступая на шаг и с гордостью беря ее за руку. — Викусь, это мой брат.

Матвей шагнул к ней и протянул руку. Его ладонь была теплой и сухой, а сжатие — уверенным, почти властным. Он не отпускал ее руку долю секунды дольше, чем положено, и все это время смотрел ей прямо в глаза.

— Очень приятно, Виктория. Денис много о тебе говорил. Все правда.

В его голосе не было ничего, кроме вежливости, но интонация заставила ее щеки залил румянец. Она выдернула руку и смущенно опустила глаза.

— Привет. Добро пожаловать.

Вечер прошел в тумане. Вика механически подкладывала пирожки, наливала чай, улыбалась в нужные моменты. Она чувствовала на себе его взгляд. Когда Денис рассказывал какую-то историю из их детства, Матвей слушал, но его глаза были прикованы к ней. Он изучал ее. Ее руки, ее волосы, изгиб ее шеи над тарелкой. Это было не похоже на простое любопытство. Это было изучение. Оценка.

В несколько моментов Дениса отводили в сторону разговоры, и Вика оставалась с Матвеем наедине за столом. Молчание было густым, звенящим.

— Ты выглядишь еще лучше, чем на фотографиях Дениса, — вдруг сказал он, нарушая тишину.

— Спасибо, — прошептала она, не зная, что ответить.

— Он тебя очень любит, — продолжил Матвей, и в его голосе прозвучала нотка, которую Вика не могла разобрать. Это была не зависть и не радость. Это было что-то вроде... обладания. Словно он говорил:
— То, что любит мой брат, принадлежит и мне тоже.

Он наклонился к ней через стол, и на мгновение Вике показалось, что он сейчас поцелует ее. От этой мысли у нее перехватило дыхание, а в низу живота разгорелся странный, тревожный огонек. Она резко откинулась назад, споткнулась о ножку стула и чуть не опрокинула чашку.

Матвей усмехнулся. Усмехнулся так, как никогда не улыбался ее Денис. Широко, почти жестоко, обнажая белые зубы.

Позже, когда они легли спать, Денис быстро уснул, уставший от эмоций. А Вика лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок. За стеной, в гостевой, скрипнула кровать. Она представляла его там. Точного двойника ее мужа. Но с другим взглядом. С другими руками. С другой, темной и опасной энергией, исходящей от него. И в тихой, правильной крепости под названием «их жизнь» впервые появилась трещина. Тонкая, почти невидимая, но уже пропускающая внутрь чужой, пьянящий и пугающий воздух. Вика чувствовала, что это только начало.

Глава 2

Утро было мягким и бесцветным, как акварельная размывка. Вика проснулась не от будильника, а от прикосновения. Легкие, щекотные поглаживания по спине, скользящие под тонкую ткань ночной рубашки. Она улыбнулась, не открывая глаз. Денис. Обычно он был похож на сонного медведя, но иногда, особенно по пятницам, в нем просыпалась эта нежная, требовательная нежность.

— Доброе утро, моя хорошая, — прошептал ей в ухо знакомый бархатный голос.

Она повернулась к нему, прижалась носом к его теплой шее, вдыхая знакомый запах — смесь мыла, его кожи и едва уловимой нотки кофейных зерен. Его руки уже уверенно исследовали ее тело, скользя по бокам, к животу, ниже. Вика зашептала, разгорячась от его прикосновений. Это был их ритуал, их маленький секрет, который делал правильную жизнь такой уютной.

Он целовал ее — сначала нежно, потом требовательнее, его язык проникал в ее рот, и Вика отвечала ему, поддаваясь знакомому потоку. Его ладонь легла ей на промежность, поверх тонкой ткани трусиков, и она вздрогнула,выгнув спину. Пальцы начали двигаться, давя на клитор, через мокрую от возбуждения ткань. И тут она впервые почувствовала что-то не то. Давление было слишком сильным, движения — слишком выверенными, почти грубыми. Денис всегда был здесь осторожен, почти робок. А этот... этот точно знал, чего хочет.

Она отстранилась на полсантиметра, пытаясь разглядеть его лицо в полумраке. Те же очки, те же черты. Но в глазах плескался огонь, которого она никогда не видела. Хищный, жадный огонь.

— Денис? — прошептала она, но в ответ получила лишь низкий, довольный смешок.

Он стянул с нее рубашку, и его рот тут же нашел ее грудь. Он не целовал, он почти вгрызся в ее сосок, сильно всасывая и покусывая его. От острой, сладкой боли у Вики закружилась голова, и между ног вспыхнул пожар. Это было слишком быстро, слишком интенсивно. Он двигался вниз, по ее телу, оставляя влажный след из поцелуев, и вот его голова уже между ее ног. Он раздвинул ее ноги шире и без всяких предисловий прижался ртом к ее мокрой, набухшей киске.

Вика ахнула. Это был не Денис. Ее муж целовал ее там нежно, словно лаская редкий цветок. Его язык был жестким и проворным, он проникал в нее, вылизывал соки, круговыми движениями мучил ее клитор, заставляя ее извиваться на постели и хвататься за простыни. Оргазм нахлынул внезапно, как снежная лавина, сокрушительный, оглушающий. Она кричала, закинув голову, а он не унимался, продолжая ласкать ее языком, вытягивая из ее тела все соки, доводя до оргазма.

Когда она, обессиленная, опустилась на подушки, он поднялся. Его лицо было мокрым от ее, его губы блестели. Он смотрел на нее торжествующе, и в этот момент все встало на свои места. Денис ушел на работу. Он сказал ей на прощание, что будет опаздывать. Она это слышала сквозь сон.

Это был Матвей.

Паника обожгла изнутри. Она должна была закричать, оттолкнуть его, убежать. Но тело ее было ватным, наполненным огненным, послеродовым блаженством. А в голове одна мысль боролась с другой: «Это неправильно, это измена, это ужасно» и «Боже, я никогда так не кончала».

Не давая ей опомниться, он нависнул над ней, раздвинув ее ноги своим коленом. Его член, огромный и напряженный, уперся в ее вход. Он был гораздо больше, чем у Дениса. Вика успела это заметить, прежде чем он с одним резким, глубоким толчком вошел в нее до самой матки.

Она вскрикнула от смеси боли и необъятного удовольствия. Он заполнил ее полностью, растягивая ее до предела. Он не двигался секунду, давая ей привыкнуть, а потом начал трахать. Медленно, но с невероятной силой, почти вытаскивая свой огромный член и снова вгоняя его в нее до отказа. Каждый толчок бил ей в самое дно, заставляя ее видахать. Она смотрела ему в лицо — лицо ее мужа, но с выражением абсолютного, животного владычества. Он владел ее телом, и она была не в силах ему сопротивляться.

Она обвила ноги вокруг его талии, подтягивая его к себе, сама двигая бедрами навстречу ему. Все мысли о Денисе, о правильности, о виновности — все испарилось, выжженное этим ураганом страсти. Осталось только это — его мощное тело, вонзающееся в нее, его тяжелое дыхание и новый, нарастающий в ней оргазм.

— Ты такая мокрая... такая тугая, — проговорил он сквозь стиснутые зубы, и его голос, такой похожий на голос Дениса, но полный грубой похоти, заставил ее кончить снова. Она содрогнулась под ним, ее киска судорожно сжимала его член, и он застонал.

Он вдруг вытащился из нее, и Вика застонала от внезапной пустоты. Но он не дал ей заскучать. Он перевернул ее на живот, подложил под нее подушку, так что ее попка оказалась поднята вверх. Она почувствовала укол страха. Они с Денисом никогда так не делали.

— Матвей, не надо... — прошептала она, но это был слабый, безвольный протест.

Он смачно плюнул ей на анус и провел пальцем по влажному кольцу ее сфинктера. Его палец проскользнул внутрь, и она вздрогнула от непривычного ощущения. Это было странно, немного больно, но в то же время возбуждающе. Он двигал пальцем, готовя ее, и она расслабилась, поддаваясь странной, запретной ласке.

Затем он убрал палец и приложил к ее попке головку своего мокрого от ее соков члена. Он начал давить, медленно, но неотвратимо. Головка проникла сквозь сопротивление мышц, и Вика вскрикнула в подушку. Острая боль пронзила ее, но тут же сменилась чем-то новым, глубоким и невероятно сильным. Он входил в нее попу медленно, сантиметр за сантиметром, растягивая ее, наполняя ее до предела. Она чувствовала, как его огромный ствол движется в ней, и это было самое грязное, самое постыдное и самое восхитительное ощущение в ее жизни.

Он начал двигаться, сначала осторожно, потом быстрее и увереннее. Его руки лежали на ее бедрах, сжимая их до синяков. Он трахал ее в задницу, и ее тело превратилось в один

сплошной нервный конец. Она чувствовала, как его яйца бьют ее по лобку, как напрягаются его мышцы. Она кончала в третий раз, беззвучно, рыдая от переполняющих ее эмоций — стыда, боли и небывалого, всепоглощающего удовольствия.

С громким, рваным стоном он вошел в нее до конца и замер, и Вика почувствовала, как горячие струи спермы заливают ее изнутри. Он упал на нее, тяжело дыша, и на несколько секунд они остались слитыми воедино в этой грязной, прекрасной позе.

Потом он поднялся, вытащил из нее свой член и лег рядом. Вика лежала неподвижно, глядя в стену. Ее тело ломило, между ног все было мокрым и липким, в попке ныла тупая боль. Она была опустошена, разорвана на части.

Он повернулся к ней. Лицо, которое она знала лучше своего собственного, было теперь чужим. На нем играла холодная, хищная усмешка. Он протянул руку и провел пальцем по ее щеке, стряхнув слезу, которую она даже не заметила. Его прикосновение было больше не страстным, а собственническим, словно он проверял качество своей добычи.

— Ну что, Викуля? — его голос был тихим, спокойным, и от этого еще более страшным. — Теперь-то ты поняла, кто здесь настоящий мужчина?

Слова ударили ее по лицу сильнее, чем любая пощечина. Вика содрогнулась, закусив губу, чтобы не закричать. Она хотела сказать что-то — проклясть его, оттолкнуть, плеснуть в лицо оскорблениями, — но из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Она была сломлена. Ее тело, еще минуту назад плясавшее в его объятиях, теперь было тяжелой.

Матвей усмехнулся, видя ее состояние. Он победил. Он медленно поднялся с кровати, и Вика невольно залюбовалась — нет, не залюбовалась, а с ужасом вцепилась взглядом в его тело. Мускулистая спина, широкие плечи, уверенные движения. Все то, чего так не хватало ее мягкому, доброму Денису. Он был ее мужем, но этот мужчина был ее похотью.

Матвей уже оделся. Он подошел к кровати, посмотрел на нее сверху вниз — на ее распущенные волосы, на ее покрасневшие слезами глаза, на синяки на бедрах, оставленные его пальцами.

— Не плачь, — сказал он с фальшивой жалостью. — Тебе же понравилось. И ты захочешь повторить, еще не раз.

Он повернулся и ушел, не закрывая за собой дверь. Вика услышала, как он пошел на кухню, открыл холодильник, налил себе воды. Он вел себя как хозяин. А она была его вещью.

Она лежала на смятых, мокрых простынях в кровати, которую делила с мужем. И впервые в жизни она почувствовала себя в собственном доме чужой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.